

26 августа 1966 г.

Гастроли хабаровцев

Мы впервые принимаем в Свердловске дальневосточный музыкальный театр. Незнакомые спектакли, первые встречи в зрительном зале. И строчки афиш-анонсов заговорили, оживили, превратились в спектакли удачные и менее удачные, познакомили с искусством артистов интересных, разноплановых, определяющих творческое лицо Хабаровского театра музыкальной комедии.

Хабаровский театр — театр артистический. Именно актеры, дружный отряд отличных мастеров оперетты, способной молодежи, а не режиссура, не музыкальная часть, не художники привлекают внимание и симпатии к нашим гостям.

Располагающе обаятельны сценические создания народного артиста РСФСР И. Войнаровского. Импульсивный, порхающе беззаботный господин Фальк в «Летучей мыши» Штрауса, добрый и мужественный крестьянин Бернардо в «Королеве красоты» Новикова. Актер легко и свободно владеет арсеналом выразительных средств жанра оперетты. Абсолютно музыкален, великолепно танцует, двигается и, создавая точные, содержательные характеры, никогда не забывает о пластическом рисунке роли.

А рядом с Войнаровским — заслуженный артист РСФСР В. А. Гримм, комик своеобразного «мрачного» юмора. Невозмутимые, чуть равнодушные его герои по-настоящему смешны тонким несообразием забавных поступков и самым серьезным отношением к ним. Совсем иной А. Хилькевич, лепящий портреты остро характерными мазками.

Актер едко издевается над графом фон Мительшприц в «Короле вальсов» Штрауса. Какое несоответствие блестящего оперения графа, внешнего уважения к нему и тем, как рисует его Хилькевич — старичком, с дрожащими, подагрическими коленками, лукаво, по-юношески поглядывающего на молодых девушек.

Жизнерадостна, энергична Лаура заслуженной артистки РСФСР Н. Симоновой в «Королеве красоты». Простая кубинская крестьянка вполне под стать бородатым «барбудос»,

и ее помощь бойцам революционного острова Свободы в финале спектакля воспринимается вполне закономерно. В этом же спектакле запоминается и сама «королева красоты» — О. Полякова. Статная, гордая женщина, полная достоинства и глубокой уверенности в правоте своего дела. Героини хабаровчан — В. Французова и О. Полякова, обладающие приятными

внешними данными, — опытные, профессиональные артистки. Хотелось бы пожелать им большего стремления к достоверности, жизненной правде на сцене.

В каждом из спектаклей, показанном на гастролях в Свердловске, мы встречались с представителями молодого поколения театра. Это В. Леонова и Ю. Баратов, обладатели чистых, свежих голосов. Задорная, кокетливая Хуана — А. Ветрова в «Королеве красоты», маленькая, стойкая Фредерика — В. Рыбалкина — в «Короле вальсов». Н. Бембель — актриса, с честью выходящая из довольно трудных положений, и при очень бедном драматургическом материале создающая образы веселых, симпатичных, непосредственных девчонок. Так, дочка королевского адвоката в исполнении Н. Бембель в «Летучей мыши» (по сути эпизодическая роль) неожиданна и наивна, и туповата, и довольно бессердечна. А маленькая сестренка Зорьки в «Цыганской любви» — не просто очередная опереточная «субретка», но и хитрая девочка-подросток, «себе на уме».

Привлекает О. Долголетов — пылкий Педро в «Королеве красоты», нежный, любящий Густав в «Короле вальсов» и особенно Ф. Калашников, сыгравший Ринальдо — «Черного дракона» честным, отважным юношей, непрестанно размышляющим о жизни, о любви, о человеческих отношениях.

Бесспорно, в Хабаровском театре музыкальной комедии есть актеры, способные решать серьезные творческие задачи. И в лучших спектаклях, таких как «Королева красоты», в какой-то мере в музыкальной комедии О. Сандлера «На рассвете» и «Короле вальсов» Штрауса, ощущается разнообразие творческих индивидуальностей и дарований, дыхание подлинного искусства. Но, к сожалению, таких спектаклей и таких работ не так уж много.

другой — талантливой девчонкой из народа — и спектакль много бы выиграл.

В «Цыганской любви» становится прямо-таки неловко за умную, способную актрису, заслуженную артистку РСФСР З. Кислицину, играющую некую красавицу Илону в традициях оперетты 20-х годов, «стреляющей» то и дело глазками, неотразимо соблазнительной для всех героев мужского пола в этом спектакле.

Возникает несоответствие

ЕСЛИ ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

В театре явно неблагополучно с режиссурой. Снят главный режиссер И. И. Берлянд, нет и очередных... Отсутствие художественного руководителя сказывается, видимо, и на репертуаре, привезенном в Свердловск. Из одиннадцати названий, представленных на афише театра, только четыре принадлежат перу советских авторов (причем, это не лучшие произведения), многочисленные же оперетты Штрауса, Легара, Стотгардта и Фримля хороши по мелодике и чрезвычайно низки по литературному материалу.

Даже в наиболее удачных, выше названных работах режиссерское прочтение не оригинально и предлагает зрителю самое первое знакомство с сюжетной канвой произведений, не больше. В слабых же спектаклях приходится вспоминать и о требованиях вкуса, и о необходимой текстовой культуре.

Все это приводит порой к некоторой разностильности в актерской игре, недостаточному чувству ансамблевости, каждый играет в меру своего таланта, забывая о главной идее спектакля, его сверхзадаче. В «Летучей мыши» рядом с изящным, истинно штраусовским Фальком — И. Войнаровским мирно сосуществует Адель — Г. Федорович, — довольно нагловатая, изломанная горничная, жаждущая пробиться в высший свет. А ведь Адель можно сыграть совсем

между культурой многих актерских работ в спектаклях и несовременностью, точнее сказать, старомодностью режиссерских решений и художественного оформления спектаклей. Прямолинейно-лобовые приемы, полный отказ от сценической условности приводят порой к примитивизму, иногда и просто к аляповатости.

В «Цыганской любви» вызывают недоумение цветастые цыганские шали, развешанные на авансцене, и «пейзажная» речка с мостиком, в «Короле вальсов» — сделанный без особого вкуса медальон старой Вены.

Вероятно, поэтому многие актерские работы дальневосточников, заслуживающие одобрения, не получают того звучания, которое могли бы иметь, если все компоненты спектаклей были бы более достойны друг друга и органично сочетались.

Вопросы режиссуры, художественного оформления, оркестра (а он в театре обидно малочислен) достаточны сложны и требуют решения, бережного, внимательного и серьезного. Но, видимо, дни назрели. Ибо актерский состав Хабаровского театра музыкальной комедии талантлив, творчески полноценен и обещает создание спектаклей по-настоящему самобытных, ярких, достойных сорокалетнего пути родного театра.

А. САФРОНОВА.